

Лайма ВАЙКУЛЕ:

Я РАЗВОЖУСЬ И ВЫХОЖУ ЗАМУЖ ТИХО

Лайма Вайкуле всегда была на нашей эстраде женщиной-загадкой. Собственно, она этим и привлекла наше внимание, когда среди официально-парадных и разудало-простецких советских певиц вдруг появилась исполнительница, которая и одевалась, и пела по-европейски.

Почти десятилетие сверкающая яркой звездой на российском эстрадном небосклоне Лайма, по сути, так и осталась для нас таинственной иностранкой. Поэтому первое, о чем я спросила певицу:

— Лайма, признайтесь, ваш загадочный образ — это находка опытного продюсера или ваше личное изобретение? Кто сделал вам имидж?

— Меня сделала мама. Все остальное добавила я сама. И я терпеть не могу притворяться, быть неискренней.

— А может, эффект необычности вашему образу придало то, что вы стали, наверное, первой в советской эстраде «девушкой из бара», шагнувшей прямо из маленького рестораника на телеэкраны? Что заставило вас в 18 лет уйти с эстрады в бар, а потом, через столько лет, вернуться на большую сцену?

— Просто, когда я начинала, эстрада находилась под жестким контролем. Сразу появились комиссии умников, которые стали мне

указывать, как одеваться и как петь. Я человек свободолобивый, и это мне было ненавистно. Вокруг меня начались скандалы, я своей независимостью мозолила начальству глаза. Поэтому я и ушла в маленький бар на берегу моря, где могла свободно исполнять американские песни, работать вместе с балетом — на большой эстраде такая практика не приветствовалась. И нисколько о сделанном не жалею — у меня были прекрасные годы.

А потом я почувствовала, что могу сделать что-то еще. Запреты к тому времени ослабели, и я решила: пора вернуться. Илья Резник написал хороший текст, как раз для меня. Паулс стал автором музыки, и мне предложили новое сочинение исполнить. Наверное, творческому дуэту Резника с Паулсом тоже захотелось чего-то новенького. Я отдаю себе отчет, что, если бы «Вернисаж» не оказался таким шлягером, мое возвращение проходило бы труднее...

— В России вам признания хватает. А между тем о вас почти никогда не судачат. Что-то я не слышала ни одной истории, как вы вцепились кому-нибудь в волосы, закатили сцену, в очередной раз развелись...

— А вы можете представить меня вцепляющейся кому-то в волосы?

— Нет.

— Я тоже.

— Но, может, у вас в жизни просто не было бурных романтических историй?

— О, у меня было много, много историй... Но это не значит, что я всем о них расскажу. Я развожусь и выхожу замуж тихоно...

— История вашего последнего замужества тоже была романтической?

— Любая история любви романтическая. Андрей Ладковский работал у меня в коллективе, он талантливый музыкант. Сейчас он помогает мне во всем и взял на себя функции

директора труппы. А это значит: когда нужно, он садится за звукооператорский пульт, сейчас, когда вы шли ко мне, наверное, видели, как он гладил для балета костюмы: куда-то запропастился наш костюмер. Андрей — надежный человек, и хотя брак наш гражданский, я думаю, он крепкий.

— Есть ли у вас свой косметолог, массажист, дизайнер одежды?

— Косметолог у меня есть, хотя я и сама умею ухаживать за лицом. Вместо массажей предпочитаю спорт — я бегаю. А что касается одежды... Я — человек мира, и модели мои — модели мира. Но с ведущими модельерами о конструировании нарядов лично для меня пока договориться не удалось. Поэтому я лишь частично пользуюсь их разработками и придумываю костюмы сама. Для себя и ребят из балета. Я же их всех и стригу.

— То есть как?

— Конечно, не сама. У меня есть свой салон «Лайма-люкс», он появился случайно — я купила помещение под офис, а потом узнала, что бывшую парикмахерскую нельзя перепрофилировать. Но все оказалось к лучшему. Сейчас в моем салоне работают прекрасные мастера, в нем уютная комфортная обстановка. Одна американская фирма предложила мне назвать разработанный ею шампунь с кондиционерами «Лайма-люкс», и мы сейчас продаем эту продукцию. Она обладает и лечебным действием, так как создана по законам ароматерапии — лечения запахом.

Беседу вела
Наталья БАРАБАШ.